

Битва со страхом

Эффект от моего ответа был мгновенным. Баки вздрогнул, и его глаза настороженно сузились, глядя на меня. Глаза Темари расширились от беспокойства в дополнение к тому, что она крепче сжала свой железный веер.

Было очевидно, что у них будет такая реакция на то, что я сказал. Они давно привыкли к холодному, кровожадному психопату, который заботился только о себе. Слышать, как он внезапно срывается и называет их товарищами, было более чем тревожно.

Баки был первым, к кому вернулось самообладание. Каким бы странным ни показалось Баки поведение Гаары, он решил, что если хочет тренироваться с ними, то это совершенно нормально. Баки знал, что Гаара, возможно, играет с ними, чтобы попытаться убить их, чтобы утолить свою жажду крови. Тем не менее, его долгом было тренировать, а также поощрять своих генинов.

"Очень хорошо, Гаара, спускайся, и мы решим, с какой конфигурацией тренировочного манекена ты будешь тренироваться сегодня", - объявил Баки, направляясь к тренировочным манекенам.

Для Гаары не было ничего необычного в том, что он время от времени приходил, чтобы стереть в порошок тренировочные манекены для собственного удовольствия.

"Нет, Баки-сенсей, я хочу сегодня потренироваться с вами троими", - уверенно сказал я ему. Я быстро прыгнул на пол арены, чтобы присоединиться к ним. Баки застыл, когда я произнес эти слова.

"Ты знаешь, что я не могу этого допустить, Гаара, это приказ Казекаге. Он запретил тренировочные поединки между тобой и любым шиноби, который не попытается тебя убить. - напомнил он мне. Темари, а теперь и Канкуро, вышедшие из тени окраины арены, выглядели так, словно были полностью согласны с ним. Они своими глазами видели, что я могу сделать с другим человеком.

"У меня нет намерения причинять кому-либо из вас слишком большой вред, вы все еще будете живы, когда я закончу"

"Даже если бы я думал, что это правда, я все равно должен следовать приказам Казекаге"

Может быть, мне следует использовать другой подход, чтобы попытаться тренироваться с ними. Я действительно начинал все меньше и меньше беспокоиться о том, чтобы медленно переходить к тому, чтобы стать лучшим Гаарой, и просто переключаться прямо сейчас.

Мне пришлось бы просто пойти по срединному пути, чтобы по-прежнему продвигаться вперед со своим планом. Я хотел, по крайней мере, чтобы Канкуро и Темари хоть немного доверяли мне во время экзаменов на чунина в "Скрытом листе".

Я высыпал песок из своей тыквы, быстро опорожнив ее. Я окружил песок вокруг себя и отколол четверть его для атаки. Остальное, конечно, будет использовано для моего песчаного щита. Все они быстро поняли, что я делаю. Баки вытащил свою катану, Темари развернула свой железный веер, а Канкуро достал свою куклу-Ворона с нитями чакры.

"Гаара, что ты делаешь?" - крикнул Баки. Некогда хладнокровный шиноби теперь, несомненно, нервничал. У меня не было воспоминаний о том, что я когда-либо раньше дрался с Баки, так

что было легко понять, почему он сейчас так себя ведет. То же самое касалось Канкуро и Темари, но они не просто нервничали, это было больше похоже на ужас. Слова сейчас не сработали бы, мне нужно было показать им, что я хочу тренироваться с ними, а не убивать их. Я сформировал из песка несколько похожих на хлыст фигур, чтобы атаковать.

Я молниеносно послал три удара хлыстом в сторону Баки, не слишком сдерживаясь из-за того, что он был джонином. Я знал, что даже такой сильный, каким я был, Баки был достаточно хорош, чтобы защититься от этих слабых песчаных ударов.

Он доказал мою правоту, когда рубил хлысты стилем ветра и своим мечом. Ему даже удалось направить в мою сторону косу ветра. Мой песчаный щит без особых усилий остановил его без каких-либо проблем. В то время как стиль ветра Баки был мощным, мой наполненный чакрой песок был слишком жестким для него.

Я переделал хлысты и сделал несколько более медленных из обычного песка, который был собран с пола арены. Затем я снова послал их за Баки, а также скорректировал их угол атаки, чтобы сделать его короче, чтобы у него было меньше времени для контратак. Он все еще упорствовал, даже несмотря на то, что это становилось все труднее. Я думаю, это то, чего я должен ожидать от высокопоставленного джонина.

Я быстро освоился с песчаными силами Гаары, а хлысты казались продолжением моего собственного тела. Мой песчаный щит внезапно окутал меня, что лишило меня зрения. И все же я понял, что на самом деле могу нащупать сталь вслепую своими песчаными хлыстами. Я почувствовал стиль ветра Баки-сенсея вместе с его ударами меча.

Я использовал эту информацию и продолжал продвигаться вперед в своей атаке, хотя и с гораздо меньшей интенсивностью. Я также почувствовал то, что, как я догадался, было большой атакой в стиле ветра от Темари. Мне нужно было бы ознакомиться с этой способностью, чтобы я мог лучше использовать ее в ближайшем будущем. У меня было бы огромное преимущество, если бы я мог поднять свой песчаный щит и продолжать атаковать, не опуская его.

Песчаный щит упал после окончания атаки, поэтому я сформировал еще несколько песчаных хлыстов с пола арены и послал их вслед за Темари. Ей удавалось уничтожать или уклоняться от них так же, как сейчас это делал Баки. Однако мне пришлось значительно снизить сложность по сравнению с ним. Темари могла справиться только с пятью обычными песчаными хлыстами, в то время как Баки мог справиться в общей сложности с двадцатью пятью обычными песчаными хлыстами и четырьмя наполненными чакрой.

Я услышал дребезжащий звук дерева о дерево, доносящийся сзади меня. Я повернулась лицом к пугающему, но знакомому звуку. Теперь я столкнулся с Канкуро, который послал за мной свою марионетку по имени Ворон. Оба его запястья отделились, обнажив короткие лезвия, покрытые ядом. Я поднял руки и заставил песок взлететь из-под куклы. Это остановило Кроу как вкопанного, примерно в десяти ярдах от того места, где я стоял.

Я использовал свое Дзюцу Песчаного Гроба, чтобы полностью поймать его в ловушку и предотвратить любое возмездие. Теперь я посмотрел на Канкуро, чтобы посмотреть, что он будет делать дальше теперь, когда его марионетка вышла из строя. Канкуро был исключительно пользователем марионеток, поэтому он никогда не практиковался ни с чем другим.

Он проводил часы за часами, собирая их вместе и чинил Ворона после тренировки с ним.

Пользователь марионетки никогда не был по-настоящему побежден, пока его марионетка не была уничтожена или обездвижена, как это сделал я. Они всегда могли прикрепить нити чакры к определенному ее участку, независимо от того, насколько он был искалечен.

<http://tl.rulate.ru/book/73159/2027314>